

варительного расследования законодателем не определена, что на практике приводит к различным формам ее реализации. Так, в ряде случаев начальниками следственных подразделений и органов дознания поручение предварительного следствия (дознания) по уголовным делам осуществляется путем учинения резолюции об этом.

В то же время в результате изучения материалов уголовных дел установлено, что в ряде случаев реализация права поручения производства предварительного следствия следователю осуществляется путем дачи указания. В данном случае руководители следственных подразделений мотивируют свое решение положениями п. 4 ч. 2 ст. 35 УПК, согласно которому начальник следственного подразделения вправе давать указания следователю о производстве предварительного следствия, т. е. законодателем начальник следственного подразделения наделен правом дать указание о производстве предварительного следствия и одновременно поручить его производство следователю, что явно является коллизией, подлежащей устранению.

На наш взгляд, поручение производства предварительного следствия – решение, принимаемое в рамках уголовного процесса. Толковый словарь Ушакова дает значение слова «указание»: инструкция, совет, наставление, замечание, разъясняющее что-н., указывающее, как действовать [2]. В то же время значением слова «решение» является заключение, вывод из чего-н., избранный путь действий после обдумывания, обсуждения какого-н. вопроса [3].

Таким образом, поручение о производстве предварительного следствия и дознания – процессуальное решение, которое в соответствии с п. 24 и 36 ст. 6 УПК должно реализовываться путем вынесения соответствующего постановления, как при поручении предварительного следствия группе следователей (следственной группе), с разъяснением права отвода, в установленном законом порядке, следователя (дознателя, прокурора), в целях обеспечения законности по уголовному делу.

Говоря о процессе поручения производства предварительного расследования по уголовным делам, необходимо помнить, что п. 26 ст. 6 УПК закреплено, что предварительное расследование – это производство предварительного следствия и дознания по уголовному делу, однако про еще одну форму расследования дел – ускоренное производство – законодатель умолчал. Таким образом, обнаруживается неурегулированная ситуация, когда на практике начальниками следственных подразделений следователям поручается производство ускоренного производства по уголовным делам, однако законом таким правом начальники следственных подразделений, равно как и прокуроры, не наделены. Указанный

пробел в праве подлежит незамедлительному правовому регулированию. При этом, по нашему мнению, поручение начальника следственного подразделения о производстве расследования по делу в порядке ускоренного производства также должно осуществляться путем вынесения соответствующего постановления.

Подводя итог, полагаем, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве подлежат корректировке нормы, регламентирующие поручение предварительного расследования по уголовным делам, в том числе определяющие форму данного процессуального решения путем вынесения соответствующего постановления. Кроме того, необходимо нормативно закрепить возможность поручения начальником следственного подразделения производства ускоренного производства по уголовному делу. Также, на наш взгляд, из перечня полномочий начальника следственного подразделения, закрепленных в п. 4 ч. 2 ст. 35 УПК, необходимо исключить право дачи указания о производстве предварительного следствия.

#### Список использованных источников

1. Борики, С.В. Уголовный процесс : учеб. пособие / С.В. Борики. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск, 2019.
2. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakov-dictionary.ru/word.php?wordid=79763> (дата обращения: 13.03.2021).
3. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakov-dictionary.ru/word.php?wordid=66394> (дата обращения: 13.03.2021).

УДК 343.1

*В.Ю. Стельмах*

#### ЗАДАЧИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Уголовный процесс ряда постсоветских государств (в том числе Российской Федерации и Республики Беларусь) имеет самостоятельную стадию возбуждения уголовного дела. Несмотря на неоднократно высказанные в науке предложения о ее ликвидации, данная стадия продолжает существовать, и не имеется каких-либо серьезных оснований предполагать, что в обозримом будущем она исчезнет.

Определенный интерес вызывает вопрос о задачах стадии возбуждения уголовного дела. Общепринятой является точка зрения, что анализируемая стадия выполняет прежде всего роль фильтра, позволяющего отделить преступные действия от неправомерных [1, с. 7–8]. Это не что

иное, как установление оснований для возбуждения уголовного дела, т. е. выявление и фиксация достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления как такового. Таким образом, возбуждение дела отграничивает способы реагирования на преступления и деяния, не обладающие преступным характером. Иными словами, при выявлении признаков преступления оправданным выглядит «запуск» всего механизма уголовного судопроизводства, в том числе принудительных и обеспечительных мер: процессуального принуждения, следственных действий и т. п. Если же признаки преступления отсутствуют, то такое реагирование необоснованно и избыточно, оно не вызывается требованиями реальной обстановки, влечет нарушения прав граждан и бесполезное использование ресурсов правоприменительных органов.

Безусловно, что в качестве главной задачи стадии возбуждения уголовного дела сохраняется именно роль названного фильтра. Однако нельзя не отметить, что в современных условиях реализация данной задачи часто дает серьезные сбои. С одной стороны, в обстановке большого давления статистических показателей на оценку деятельности следователей стадия возбуждения уголовного дела часто используется для надуманного затягивания возбуждения дела, многократного вынесения решений об отказе в возбуждении дела, которые затем также многократно отменяются, причем иногда – в тот же день. С другой стороны, часто стадия возбуждения уголовного дела используется фактически для полномасштабного установления всех обстоятельств совершения преступления – точного определения размера ущерба, всех до единого потерпевших, а иногда даже и личности всех подозреваемых. При этом нельзя не отметить, что сроки стадии возбуждения уголовного дела, которые с учетом изменений УПК РФ стали достигать 30 суток (что одинаково со сроком дознания в общем порядке и превышает срок дознания в сокращенной форме) все равно недостаточны для того, чтобы полностью установить механизм совершения отдельных преступлений, например, мошенничество в долевого строительстве, создание «финансовых пирамид» и т. п., где имеются сотни, а иногда и тысячи потерпевших. Причем проблема здесь не просто в нехватке сроков (это можно было бы исправить путем очередного изменения уголовно-процессуального закона), а в принципиально неверном подходе к возбуждению уголовного дела, когда эта стадия используется для решения несвойственных задач, к которым она конструктивно не приспособлена.

В связи с этим представляется весьма своевременным уточнить круг задач, стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела. Необходимо отметить, что эти задачи в любом случае следует рассматривать в па-

радигме того, что возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства предназначена для отграничения преступных событий от непроступных. Возбуждение уголовного дела не следует рассматривать как подготовительный этап предварительного расследования, когда основные «контуры» преступления известны, и необходимо лишь уточнить отдельные детали расследования. Возбуждение уголовного дела имеет принципиально иную основу, необходимость существования этой стадии обусловлена потребностью установить, было ли в действительности преступление как таковое.

Вместе с тем задачи стадии возбуждения уголовного дела не сводятся только к фильтрации. Точнее, другие задачи вытекают из основной, однако они не являются ее составными частями, а приобретают самостоятельный характер. Кроме основной задачи – фильтрации преступления, можно выделить следующие.

Во-первых, это принятие сообщений о преступлениях. Данная задача выражает публичный характер уголовного процесса. С одной стороны, обеспечивается доступность на обращение граждан к правосудию, с другой стороны, реализуется обязательность реагирования государства на совершенные преступления и уголовное преследование лиц, их совершивших.

Во-вторых, это фиксация и процессуальное закрепление следов преступления. Хотя стадия возбуждения уголовного дела не преследует цели полного и исчерпывающего установления обстоятельств преступления, часто имеют место случаи, когда неясно, что произошло – преступление, административное правонарушение либо гражданско-правовой деликт. В этих спорных ситуациях необходимо закрепить те следы происшедшего, которые могут быть вскоре утрачены по объективным или субъективным причинам, с тем, чтобы, если выяснится, что имело место преступление, можно было использовать соответствующие сведения для доказывания его обстоятельств.

В-третьих, важно то, что принятие решения о возбуждении уголовного дела дает возможность перейти к предварительному расследованию и полномасштабному осуществлению уголовно-процессуальной деятельности. Если до возбуждения уголовного дела возможно производство только незначительного числа следственных действий и недопустимо применение мер процессуального принуждения, то с возбуждением уголовного дела эти ограничения снимаются. С момента принятия указанного решения допускается производство всех предусмотренных законом следственных и иных процессуальных действий, применение всех мер принуждения, в том числе задержания подозреваемого, избра-

ние мер пресечения. Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела регламентирует переход от ограниченного, сугубо предварительного установления признаков события, к полноценному, подкрепленному и гарантированному принудительной силой государства.

Представляется, что названные задачи стадии возбуждения уголовного дела являются самостоятельными, а не просто составной частью задачи по фильтрации преступлений [2, с. 127–128]. Разработка и развитие теоретических представлений о данных задачах позволят более точно уяснить правовую природу стадии возбуждения уголовного дела, соответствующую ее месту в российском уголовном судопроизводстве, избежать постановки перед этой стадией избыточных и несвойственных задач и обеспечить выполнение реального предназначения такой стадии.

#### Список использованных источников

1. Марковичева, Е.В. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография / Е.В. Марковичева, В.Ф. Васюков. – М. : Проспект, 2016. – 80 с.
2. Стельмах, В.Ю. Дознание в органах внутренних дел : курс лекций / В.Ю. Стельмах. – Екатеринбург : Ур. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2015. – 262 с.

УДК 343.13

*Е.В. Токарева, А.С. Виноградов*

### АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕМУ ПРАВА ИМЕТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Одним из актуальных вопросов в уголовно-процессуальном законодательстве России является право потерпевшего пользоваться помощью представителя.

Адвокат, являющийся представителем потерпевшего, обладает теми же правами, что и потерпевший. Но при этом адвокат имеет и дополнительные права, а именно:

- право собирать и представлять сведения в интересах доверителя путем: а) истребования предметов и документов; б) опроса лица с его согласия; в) привлечения специалиста;
- право встречаться с доверителем беспрепятственно, наедине, конфиденциально, без ограничения количества и продолжительности;
- право фиксировать материалы дела (в том числе снимать копии с по-

мощью технических средств), к которым адвокат в соответствии с законом имеет доступ в данный момент процессуальной деятельности;

право совершать иные действия в интересах доверителя, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Данные права относятся к общеправовым полномочиям адвоката, предоставленным ему ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1]. Однако отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) большинства указанных полномочий не позволяет адвокату, который является представителем потерпевшего, эффективно реализовывать его права.

Адвокат потерпевшего, выступая на стороне обвинения, должен доказывать вину обвиняемого, поскольку наступление уголовной ответственности в отношении обвиняемого – это условие восстановления прав потерпевшего, нарушенных преступлением.

Участие адвоката, труд которого оплачивается за счет средств федерального бюджета, в качестве представителя потерпевшего предусмотрено только по делам против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет. Таким образом, законодатель максимально сузил круг дел, по которым возможна защита прав потерпевшего адвокатом в качестве представителя за счет средств федерального бюджета.

При этом имеет место ряд спорных вопросов. Во-первых, как представляется, защита адвокатами несовершеннолетних потерпевших не должна зависеть от категории преступлений. Как справедливо отмечает В.М. Быков, защита адвокатом несовершеннолетних потерпевших только от половых преступлений нарушает права несовершеннолетних, пострадавших от иных тяжких преступлений [2, с. 38]. Во-вторых, участие адвоката не должно зависеть только от воли законного представителя. Часто жертвами преступлений становятся несовершеннолетние, родители которых в недостаточной мере занимаются их воспитанием, не выполняют свои родительские обязанности. Возможны ситуации, когда родители в силу определенных причин не заинтересованы в том, чтобы обеспечить права несовершеннолетних потерпевших. Поэтому, несмотря на то что несовершеннолетний, пострадавший в результате насилия, нуждается в помощи адвоката, родители могут не заявить соответствующего ходатайства. Полагаем, что ходатайство об участии адвоката может быть подано не только законным представителем, но и самим несовершеннолетним, а также его представителем, которым может являться родственник несовершеннолетнего или лицо, которому он доверяет. В-третьих, непонятно почему обязательно участие адвоката в уголовном деле, если совершено